
О. Т. ДОСПАНОВ

ДЖАНПЫК-КАЛА И ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ПРАВОБЕРЕЖНОГО ХОРЕЗМА

Статья посвящена роли городской культуры и урбанизации Правобережного Хорезма в IX-XIV вв., а также историографии и новейших археологических исследований этого района. Рассматривается также вопрос о возможных связях городов правого берега Амударьи, причин их строительства и запустения. Особое внимание уделено городищу Джанпык-кала, обосновывается его отождествление со средневековым городом Арзахиса, упоминаемом ал-Макдиси (X в.). Статья может служить в качестве материала по изучению средневековых городищ при составлении историко-топографической карты правобережной части Хорезма.

Ключевые слова: Правобережный Хорезм, земли древнего орошения, оазис, Джанпык-кала, Арзахива, локализация.

DOI: <https://doi.org/10.34920/1694-5794-2021.129-135>

Цитирование: Доспанов О. Т. Джанпык-кала и история изучения средневековых памятников правобережного Хорезма // Вестник МИЦАИ. 2021. Вып. 31. С. 129-135.

ТЕРРИТОРИЯ «земель древнего орошения» в Правобережном Хорезме исчисляется примерно в 500 тыс. га – намного меньше, чем в Левобережном Хорезме (1 млн. га). На этой площади, по данным письменных источников находилось 10 городов, в том числе 4 крупных. Согласно археологическим исследованиям, здесь насчитываются не менее четырех населенных пунктов, которые можно было назвать городами (Тереножкин 1940: 165-190).

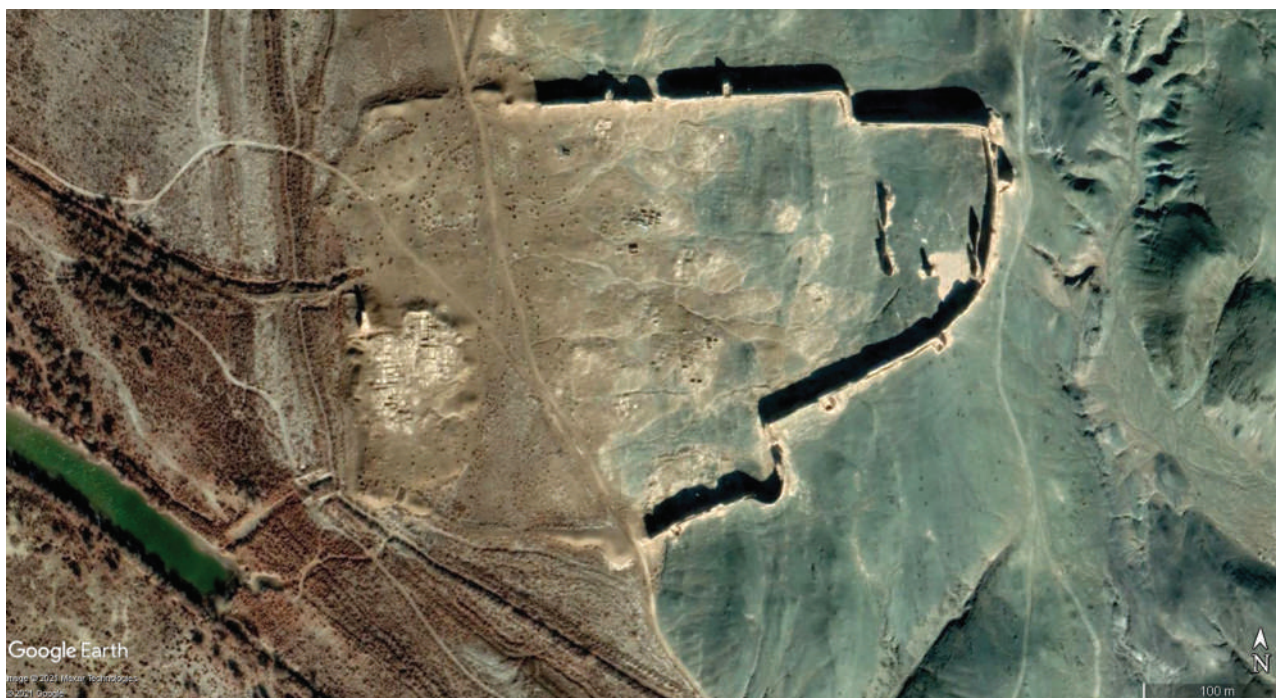
Обычно историки (В. В. Бартольд, Я. Г. Гулямов, и др.) занимались вопросами локализации этих городов применительно к территории Левобережного Хорезма и достигли в этом определенных успехов. Правый берег, как правило, не привлекал их внимания. Скорее всего, это объясняется тем, что центр тяжести развития экономики лежал в это время на левом берегу. Правый, после переноса столицы в Ургенч, потерял свое значение. Как мы увидим ниже, «земли древнего орошения» в эпоху средневековья со второй половины XI-XIV вв. там сильно сократились.

Первые сведения о средневековых памятниках Правобережного Хорезма в европейских источниках появились в середине XVIII в. Русские путешественники поручик Дмитрий Глады-

шев и геодезист Иван Муравин в ходе поездки в Хивинское ханство в 1740-1741 гг. составили краткое описание некоторых памятников и нанесли их местоположение на карту. Отчет Гладышева и Муравина использовал географ, историк и краевед Петр Иванович Рычков (1712-1777) (Рычков 1862: 14), а его полный текст вместе с картой издал Н. Я. Ханыков (Ханыков 1851: 276). Материалы карты, составленные этими путешественниками в 1755 г., были использованы в атласе Оренбургской губернии, изданном И. Красильниковым, и прочно вошли в оборот (Греков 1966: 525-527). По мнению А. Н. Бернштама, Муравин и Гладышев заложили основы археологического описания древних памятников Средней Азии и Хорезмского оазиса (Бернштам 1949: 5).

Наиболее изученным является городище Джанпык-кала, расположенное на северо-западе Берунийского района Республики Каракалпакстан. Оно находится в 4-5 км к юго-востоку от поселка Каратау, на правом берегу Амударьи, на крайней западной конечности Султануиздагского хребта.

Большинство памятников древности повсеместно овеяны легендами и сказаниями. Таковым является популярная легенда, распространенная

Джанпык-кала. Аэрокосмическая съёмка. Источник: Google Earth

среди местных жителей данного региона. «Среди жителей близлежащей местности сохранилась интересная легенда о бесстрашном царе Ямпуке, который правил этим городом. Легенда гласит, что царь Ямпук являлся братом царя Гяура (крепость Гяур-кала расположена недалеко, в 5 км северо-западнее от городища Джанпык-кала). С целью наживы и увеличения своих владений коварный Гяур объявил войну своему брату Ямпuku. Царь Гяур с тысячным войском долгое время осаждал крепость. Но Ямпук совместно с жителями упорно защищал свой родной город. Из-за нехватки продуктов питания и воды в городе появились болезни, люди стали умирать. Естественно, сопротивление ослабло. Сильному войску Гяура удалось захватить крепость. Оставшихся в живых жителей угнали в рабство, город разграбили, а самому царю Ямпuku отрубили голову» (Доспанов 1984).

Самое раннее упоминание о Джанпык-кале восходит к 1863 г., когда профессор восточных языков и литературы при Пражском университете Арминий Вамбери под видом дервиша посетил Хивинское ханство и составил краткое описание некоторых развалин на своем пути по Амударье: «На правом берегу напротив того места, где мы сели на судно, видны обширные развалины, называемые Шахбаз-Вели (Святая гора), где в прошлом, вероятно, была сильная крепость, разрушенная калмыками. [...] Дальше находятся другие, далеко тянущиеся руины с остатками ка-

менных зданий, называемые Гяур Каласи (Твердыня неверных). [...] На правом берегу реки горы Овейс между тем все ближе подходят к Оксусу, путешественник оставляет вершину Ямпук, увенчанную руинами старого укрепления; как раз напротив Юмалака горная цепь Шейх-Джалил, тянущаяся с востока на запад, образует теснину (здесь ее называют кызнак)...» (Вамбери 1868: 111-112).

Проплывая по Амударье вниз по течению, Вамбери должен был дать описание Джанпык-калы, затем Гаур-калы (Султануиздагской) и только потом перейти к изложению последующих материалов. По-видимому, его непоследовательное описание археологических памятников можно объяснить тем, что он составлял путевые заметки вдали от Хорезма, когда некоторые детали его путешествия стерлись из его памяти (Юсупов 1984: 3-4).

При геологическом обследовании Султануиздагских гор в 1874 г., сведения о Джанпык-кале собрал геолог Н. П. Барбот де Марни: «На хребте более южного отрога находятся замечательные развалины крепости Ямпук-кала» (Барбот де Марни 1875: 115). К концу XIX в. относятся краткие упоминания о Джанпык-кале журналистки А. Е. Россиковой, попытавшейся даже определить назначение некоторых из виденных ею памятников: «Справа виднелись руины какой-то довольно обширной постройки. Это бывшая крепость Ямпук или Ятнык, очень живописно приставша-

яся у самого подножья хребта, среди густой чаши тугайной растительности. Судя по развалинам, некогда крепость представляла грандиозное сооружение со сторожевыми башнями и существовала, несомненно, для охраны и защиты Киснакской теснины» (Россикова 1902: 640).

Планомерное и целенаправленное исследование памятника началось лишь в 1937 г. В 1940 г. во время разведок Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР (далее ХАЭЭ) на крепости Джанпык-кала был собран подъемный материал, снят план, сделан перспективный рисунок развалин крепости и сфотографированы крепостные стены. Городище датировано XII-XIV вв. В основании стен С. П. Толстов обнаружил следы античной кладки. Археологические раскопки на городище не производились (Толстов 1948: 168-169; Вактурская, Воробьева 1952: 623).

Толстов сознательно избрал именно правый берег в качестве объекта для своих исследований. Он писал: «...Показания письменных источников позволяли предполагать, что жизнь на такырах и земель древнего орошения «Правобережья оборвалась значительно раньше, чем в большинстве районов Левобережного Хорезма. Переход центра государства в Ургенч в конце X в., сведения Аль-Бируни о разрушениях Кыта рекой Аму-Дарьей свидетельствуют Самани о том, что некоторые их городов Правобережья в его время лежали в развалинах, и площадь распаивалась, наконец, показания ибн-Батуты о том, что в начале 19 в. по пути из Кыта в Бухару, т.е. как раз в районе земель древнего орошения» не было ни одного селения, определили наш выбор» (Толстов 1948: 29).

Четыре довоенных сезона были посвящены разведкам и раскопкам главным образом античных и раннесредневековых памятников, открытых в 1937 г. А. И. Тереножкиным, и в последующие годы С. П. Толстовым во главе экспедиции. Но уже в 1939 году, как считал С. П. Толстов, центр тяжести работ экспедиции лежал в области изучения первобытных и средневековых памятников. В 1940 г. были открыты большие усадьбы IX-X вв. Буран-кала № 1 и 2 и Наиб-кала, а Джанпык-кала названа средневековым городом. Был подвергнут широкому обследованию средневековый Кават-калинский оазис (XII-начало XIII в.), сделан его схематический план, раскопана усадьба №1 близ Кават-калы. В том же году закончена съемка оросительной системы Правобережья.

Большую роль в ее изучении сыграл Я. Г. Гулямов, с 1934 г. проводивший разведочные работы на землях Хорезма, а с 1938 г. в составе ХАЭЭ занимавшийся проблемами искусственного оро-

шения «древней ирригационной сети Хорезма», используя в своей работе, кроме археологических данных, большой объем архивных документов, актов, восточных рукописей, литературных произведений (Андрианов 1969: 7-8). Особое значение для разработки нашей темы имеют те части труда Гулямова, где он рассматривает письменные источники с целью отождествления археологических памятников эпохи средневековья с упомянутыми там городами Хорезма. В этом отношении он пошел дальше Бартольда, бывшего его предшественником в изучении археолого-топографической карты страны по письменным данным. Я. Г. Гулямов, как указывалось, располагал гораздо большим и разнообразным материалом, прежде всего – археологическим, чего не было у В. В. Бартольда.

В послевоенные годы Правобережный Хорезм по-прежнему был в центре внимания Хорезмской экспедиции, в первую очередь, в связи с раскопками Топрак-калы и Кой-Крылган-калы. Меньшее внимание уделялось памятникам средневековья, однако, небольшие по объему работы проводились и на них. Имеются в виду раскопки некоторых усадеб в Каваткалинском оазисе, известные под номерами 16, 41, 43, 60 (совместно с Государственным музеем искусств Каракалпакской АССР).

Работая над уточнением археолого-топографической карты Хорезма, специальный отряд под руководством Б. В. Андрианова исследовал окрестности Наринджана, Гульдурсуна, территорию Каваткалинского оазиса (Андрианов 1969: 12-13). С 1970 г. начались работы Государственного музея искусств Каракалпакской АССР на «землях древнего орошения» Правобережного Хорезма. Он организовал и провел раскопки нескольких усадеб в Каваткалинском оазисе (1970-1972 гг.) с 1968 г. начались раскопки Джанпык-калы, ставшей на много лет основным объектом работ музея.

Но прежде, в 1965 г. Джанпык-калу обследовал экспедиционный отряд Каракалпакского филиала, АН УзССР (далее ККО АН РУ). На городище был заложен шурф, собраны подъемные материалы, произведены обмеры во дворце. Археологическое изучение городища дало возможность получить новые сведения по фортификации, приемам строительства и архитектуре. Анализ керамических материалов, строительных приемов и нумизматических данных позволил датировать городище 9-11 вв., а его вторичное и частичное обживание XIII-XIV вв. (Манылов, Кдырнязов 1977).

В 1968-1971 гг. Государственный музей искусств Каракалпакской АССР (далее ГМИ РК

Джанпык-кала. Общий вид городища. Источник: <http://dostoyanieplaneti.ru/images/ym5jp8vm2cwv.jpg>

им. И. В. Савицкого) обследовал городище Джанпык-кала. Проведены детальные обмеры, заложены раскопки 1 и 2. За северной крепостной стеной большой по площади могильник, среди которого возвышаются руины двух мавзолеев. Один из них раскопан (Манылов 1973: 78; 1981: 50-51). Обследована сигнальная башня, расположенная на высоте Куянчик, западнее Джанпык-калы. И, соответственно, датирована X-XI вв. (Манылов 1969: 67-70).

В 1973 г. работы на городище были продолжены. Расширены старые и новые раскопки (Манылов 1974). В 1978-1981 гг. археологические работы велись в южной части городища, где культурный слой сохранился лишь частично. В весенних сезонах 1983-1984 гг. работы были продолжены в западной половине городища вдоль крепостной стены, который затем соединился с раскопом № 4. Было вскрыто два квартала – жилой и ремесленный, с помещениями, расположенными террасообразно (Алиакберова 1984: 4-13; Ходжаниязов и др. 1990: 132-145). Стационарные археологические раскопки на городище Джанпык-кала были продолжены автором в 1987-1992 гг., выявлены два жилых квартала датируемые XII – XIV вв. (Доспанов 1987: 1989: 1992).

В 2-3 км северо-западнее городища, на возвышенности Куянчик, недалеко от современного русла Амударьи, находится сигнальная башня (4,6 x 4,8 м), построенная из сырцового кирпича (32-33 x 32-33 x 5-6 см). С крепости башня хорошо просматривается. В подъемном комплексе керамика представлена XI-XIV вв. (Манылов 1969: 69). Предлагаемая датировка функционирования сигнальной башни хорошо согласуется с данными письменных источников, которые аргументированно приводит Ю. П. Манылов.

Наиболее интересные сведения содержатся в труде арабского географа ал Истахри «Китаб месалик ал-мемалик» («Книга путей стран»), написанном в 930-933 гг. Он сообщает, что «все границы Мавераннахра – место военных действий от Хорезма до окрестностей Исфиджаба, с тюрками-гузами» (МИТТ 1939: 178). Далее он указывает, что «с севера и запада он (Хорезм) граничит с пределами гузов», а также «они (жители Хорезма) храбро воюют с гузами и недоступны для них» (МИТТ 1939: 180).

Автор географического сочинения «Худуд ал-Алем» («Границы мира»), написанного в 982-983 гг., сообщает, что «вокруг него (Аральского моря) все места принадлежат гузам. Это люди –

вооруженные; храбрые и решительные в сражении. Они постоянно приходят воевать в области ислама. На какую бы местность они не нападали, они топчут ее и грабят, и быстро возвращаются назад» (МИТТ 1939: 211).

Приведенные доводы в первую очередь относятся и к Хорезму, который являлся форпостом в борьбе против гузов. Таким образом, мы имеем полное основание датировать период функционирования сигнальной башни с X до начала XI в. Вероятно, позже с проявлением могущества Хорезмийского государства, его границы продвигаются далеко на север, и возникают ряд других пограничных крепостей на Сырдарье. И видимо, примерно в начале XII в. потребность в гарнизонах вдоль Султануиздагского хребта отпадает и сигнальная башня, и Джанпык-кала теряют свое полное назначение. Проведены также три небольших по объему сезона на Большом Гульдурсуне (Доспанов 1993), где была заложена большая траншея, расширена и превращена в раскоп, копалась одна из башен крепости, исследовались ее крепостные сооружения. В результате были уточнены имевшиеся сведения о времени существования Гульдурсуна, характере его застройки в эпоху средневековья, особенностях фортификации, исследования которой играли столь большую роль при подготовке С.П. Толстовым периодизации истории Хорезма (Толстов 1948: 170).

Следует, наконец, упомянуть работы сектора археологии ККО АН РУ, посвященные исследованиям дельты Амударьи, места локализации так называемой Кердерской культуры, отличной от собственно хорезмийской. Памятники этой культуры изучались отрядом экспедиции под руководством А.В. Гудковой и В.Н. Ягодиным в 1958 году. Нас в данном случае интересует позднекердерская стадия в развитии этой культуры (9-11 вв), зафиксированная материалами Хайван-калы (Кердер письменных источников) и Ток-калы (Дарсан раннесредневековых арабоязычных авторов) (Гудкова 1964: 42-84; Ягодин 1981: 78-103). Предпринятое комплексное исследование дельтовых районов (Ягодин 1986: 73-108), проливает свет и на некоторые проблемы, связанные с историко-археологической картой собственно Хорезма. В последние годы сектор вел раскопки золотоордынской части большого хорезмийского города Миздахкан, давшие чрезвычайно интересные для нас результаты. (Ягодин, Ходжайов 1970; Туребеков 1991: 14-16; Ходжаниязов, Юсупов 1992: 16-18).

Оросительная система Правобережья, стабильно поддерживающаяся на протяжении нескольких сотен лет (т.н. «кангуйско-кушанский периоды» в истории страны) состояла из трех

мощных оросительных каналов, бравших начало из Амударьи где-то в районе Шурахана и веерообразно расходившихся затем к востоку, где ее хвостовые части ограничивались горной цепью Султануиздага. Это древний Кельтеминар, большой Кырккызский канал и мощная система, известная под названием Гаухоре. В IX-X вв. из этой системы оросительной сети выпадает на всех протяжениях (от Большого Гульдурсуна) Большой Кырккызский канал, еще функционировавший в V-VIII вв., в период раннего средневековья. Кельтеминар перестал существовать еще раньше.

По существу, в IX-XI вв. остается действующим только Гаухоре, на котором в XI-начале XIII вв., расцветает обширный богатый оазис с центром в Кават-кале, где находились дворец и, вероятно, мечеть, и ряд общественных построек (Доспанов 2013: 12-133). Этот оазис совершенно стерт более ранний, так же достаточно обширный, судя по большому количеству фрагментов посуды IX-XI вв. на поверхности пахотных угодий эпохи Хорезмшахов. В итоге обследования замков и усадеб V-VIII вв. установлено, что часть из них в IX-XI вв. была приспособлена для обитания. Видимо, это была пограничная линия форпостов, растянувшаяся с юга на север, к отрогам Султануиздага и защищавшая от кочевых племен подступы к столичному рустаку Кята со стороны заброшенных и превратившихся в пустыню земель.

Судя по всему, эти форпосты базировались на колодцах. Некоторые из них продолжали существовать или же вновь устраивались и позднее, в XII – начале XIII вв. Однако, наиболее крупный археологический памятник в этой зоне – древнее городище Большой Гульдурсун, покинутое в первые века н.э., в IX-XI вв., вновь возродилось (Доспанов 1993). Не исключено, что продолжалась жизнь в Наринджане и Шурахане, стоявшем у истоков крупных каналов Правобережья (Гулямов 1957: 137-139).

Как показывают раскопки Джанпык-калы, которая являлась основным объектом исследований на протяжении многих лет, скорее всего, её возведение было предпринято в домонгольский период. По-видимому, помимо торговых интересов страны (а Кят продолжал в это время оставаться столицей и крупным, прежде всего транзитным пунктом международной торговли), имели значение еще и оборонительные интересы страны, так как Джанпык-кала возникает в выгодном в стратегическом отношении месте.

Важно отметить, что вблизи нее, в 4 фарсах от Кята, функционировал канал Кердер. Сведения о нем сообщают арабский географ ал-Истахри и ал-Макдиси (МИТТ 1939: 26-28). По словам

ал-Истахри, «...у Кардара есть канал, берущий воду ниже главного города (Кята) в 4-х фарсах из четырех мест поблизости друг от друга, они сливаются в канал, подобный Буху и Вадеку, когда они соединяются. Говорят, что русло Джейхуна было в этом месте, и когда вода в Джейхуне убывает, она убывает и в этом канале» (Ягодин 1986: 77). «В пустыне в фарсах напротив Кита, на северной стороне – город, называющийся Мазминия, он в 4 фарсах от Джейхуна, но он [относится] к Джурджании; так стало потому, что река перешла от Кардара и отрезала Гит от Мазминии» (МИТТ, 1939: 179). Ал-Макдиси также сообщает о существовании Кердера (МИТТ 1939: 187).

Интересные и важные указания отмечены в тексте ал-Истахри на «многоголовость канала Кердер, берущего воду из четырех мест, связанная со спецификой паводковых каналов» (Ягодин 1986: 78). Канал Кердер был необходим, чтобы провести воды Амударьи в дельту, в усыхающую в связи с перемещением в конце X в. руслом Амударьи на западную область Кердер. На этих водах базировались некоторое время Хайван-кала (где локализован Кердер – главный город области) и, может быть, Ток-кала.

Итак, в IX-XI вв. на правом берегу Амударьи нельзя констатировать такого подъема городской и культурной жизни, как на левом. В то время, как в Левобережном Хорезме письменные источники называют не менее двадцати одного города, включая сюда селение Баратегин, на правом – только десять. Селение Баратегин локализовано В.Н. Ягодиным на городище Большая Айбугир-кала (Ягодин 1986: 102). Большинство из них не локализованы в археологически известных населенных пунктах. Таковы Нукфаг, Арзахива, Зардух, Садвар, Джашира. Что же касается Гардмана и Вайхана, то первый, как полагал В. В. Бартольд, находился возле Гурлена, а второй Мангыта (Бартольд 1963: 205). Прочно отождествлен еще А.Ю. Якубовским Миздахкан, до поворота Амударьи на запад, находившийся на правом берегу реки. Надо полагать, что и Джанпык-кала тоже должна была быть известна современникам ал-Истахри и ал-Максиди. Это был достаточно крупный город площадью 12 га (ср. Хазарасп – 10 га).

На правом берегу, где вообще городских центров было немного, а Гардман и Вайхан, вероятно, были замечены прежде всего как переправы через Амударью, он должен был выделяться, занимая, как указывалось, выгодное стратегическое положение в качестве речного порта, и защищал, как заметила еще А. Е. Росикова, «Киснакскую теснину» на северных подступах к Хорезму (Росикова 1902: 640). Исходя из примера географического положения Джанпык-калы, ей ближе всего Арза-

хива в перечне ал-Максиди, о которой говорится, что «она на краю пустыни, вокруг стена с одними воротами, она стоит под горой». (МИТТ: 187). В списке городов ал-Макдиси Арзахива следует за Гардманом и Вайханом (Айдахом), следовательно, перечисление велось снизу-вверх. В этом случае Арзахива оказывается севернее двух этих городов, что тоже совпадает с местоположением Джанпык-калы на карте относительно Гурлена и Мангыта. В. В. Бартольд, не зная Джанпык-калы, помещает Арзахиву около станции Ходжакуль (Бартольд 1963: 205).

В XII – середине XIII вв. вновь ожил Большой Гульдурсун. Исследования показывают, что Джанпык-кала была достаточно плотно застроена. Существовали Наринджан, Шурахан и Кят, хотя и потерявший свой прежний огромный экономический потенциал. Однако, Гульдурсун-кала не была плотно застроена – постройки, видимо, лепились по внутреннему периметру. (Доспанов 1993).

Несмотря на возрождение жизни в отдельных населенных пунктах, все-таки древние оазисы, прекратившие существование на протяжении III-VIII вв. н.э., остались пустынными в отличие от левобережного Хорезма, где земледельческие поселения XII – начала XIII вв. далеко перешагнули границы «земель древнего орошения» предшествовавших периодов. Видимо, и в данном случае продолжали оказывать воздействие обстановка в регионе, а также изменение политической ориентации страны.

К этому времени совершенно запустел правобережный Кердер, зато на левом берегу расцвели большие городские поселения с мечетями, крепостными стенами и постройками из жженных кирпичей. Культура этих городов, судя по керамике, украшениям и т. п., уже не отличалась от хорезмийской. В их расцвете большую роль, вероятно, сыграла торговля с соседними огузско-кипчакскими племенами помимо других внутренних и международных связей.

Свидетельством оживления торговых отношений правобережного Хорезма с южными районами служит строительство большого караван-сарая на пути из Хорезма в Бухару, развалины которого ныне называются Даш-кала. Вместе с тем, в этом районе два других караван-сарая меньших размеров, Сартараш и Ишан-Рабат, где-то к XII в. или в XIII в. были заброшены (Лоховиц 1979). Видимо, весь объем связей мог теперь выполнять только один, но крупный караван-сарай.

После разорительных походов Чингиз-хана эта группа караван-сараяев уже, похоже, не функционировала. Очевидно, это отражает какую-то перемену в направлениях торговых связей. Тем

не менее, уже к середине XIV в. наблюдается новый расцвет Джанпык-калы, ставшей, видимо, значительным речным портом, связанным с международной торговлей. Расширяется городок Наринджан, по-прежнему существуют Кят и Миздахкан. Находки оттуда отражают широкие и дальние торговые контакты Чагатаева улуса. Далеко не в таком цветущем виде, как в XII – начале XIII вв., существует Каваткалинский оазис на Гавхоре. О том, как мало страна успела оправить-

ся от монгольского нашествия, свидетельствует, по мнению В.В. Бартольда рассказ, Ибн-Батутты который, проезжая из Ургенча в Бухару в 1333 г., не встретил на своем пути ни одного поселения, кроме Кята (Ибрагимов 1988: 78-80).

К концу XIV в. на «землях древнего орошения» не осталось ни одного функционировавшего поселения. Была покинута и Джанпык-кала, и лишь в каком-то виде продолжал существовать Кят.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алиакберова 1984 – Алиакберова А. А. Исследования на городище Джанпык-кала // АО 1984. М.: Наука, 1985. С.4-6.
- Андрианов 1969 – Андрианов В. В. Древние оросительные системы Приаралья. М.: Наука, 1969.
- Барбот де Марни 1875 – Барбот де Марни Н. О. О геологических исследованиях в Амударьинском крае // ИРГО. Т. IX, вып. 1. СПб.: 1875. С.115-117.
- Бартольд 1963 – Бартольд В. В. Сочинения. Т. I. М.: Изд-во вост. лит, 1963.
- Бернштам 1949 – Бернштам А. Н. Советская археология Средней Азии // КСИИМК, вып. 28. М.-Л., 1949. С. 5-17.
- Вамбери 2003 – Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Пер. с нем. М.: Вост. лит., 1868.
- Вактурская, Воробьева 1952 – Вактурская Н. Н., Воробьева М. Г. Хроника работ Хорезмской экспедиции АН СССР // Труды ХАЭЭ. Т. II. М.: Наука, 1952. С. 623-637.
- Греков 1966 – Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований 1725-1765 гг. М.: Наука, 1966.
- Гулямов 1957 – Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.
- Гудкова 1964 – Гудкова А. В. Ток кала, Ташкент: Наука, 1964.
- Доспанов 1993а – Доспанов О. Т. Некоторые сведения о городище Большой Гульдурсун // Вестник ККОАН РУ. 1993, № 2. С. 109-114.
- Доспанов 1993б – Доспанов О. Т. Древний город Гульдурсун. Нукус: Каракалпакстан, 1993.
- Доспанов 2013 – Доспанов О. Т. Кават-кала – уникальный памятник Средневековья // История и археология Турана. № 1. Самарканд, 2013. С. 125-133.
- Ибрагимов 1988 – Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. М.: Наука, 1988.
- Лоховиц 1979 – Лоховиц В. А. Караван-сарай Верхнего Хорезма // Этнография и археология Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 112-117.
- Манылов 1964 – Манылов Ю. П. Сигнальная башня Султануиздага // Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР. 1964, № 4. С. 65-71.
- Манылов, Кдырниязов 1984 – Манылов Ю. П., Кдырниязов М. Ш. Городище Джанпык-кала // Археология Приаралья. Вып. 2. Ташкент, 1984.
- Росскова 1902 – Росскова А. Е. По Амударье от Петро-Александровска до Нукуса // Русский вестник. Т. 281. СПб., 1902. С. 563-640.
- Рычков 1762 – Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Ч. 1. Оренбург, 1762.
- Тереножкин 1940 – Тереножкин А.И. Археологические разведки в Хорезме. – СА, вып.6.1940. С. 165-189.
- Толстов 1948 – Толстов С. П. Древний Хорезм. М.: МГУ, 1948.
- Туребеков 1992 – Туребеков М. Т. Ремесленно-торговые кварталы XIII-XIV вв. городища Миздахкан (раскопки 1985-1990 гг.) // Тезисы Научно-технич. конф. Нукус, 1992. С. 14-16.
- Ханыков 1851 – Ханыков Н. В. Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с ее окрестностями // Записки РГО, т. V. СПб., 1851. С. 276-282.
- Ходжаниязов и др. 1990 – Ходжаниязов Г., Кдырниязов М. Ш., Доспанов О. Т. Раскопки жилого квартала XII-XIV вв. Западной части Джанпык-калы // Археология Приаралья. Вып 4. Ташкент, 1990. С. 132-146.
- Ходжаниязов, Юсупов 1992 – Ходжаниязов Г., Юсупов Н. Ю. Раскопки восточного комплекса на Миздахкане в 1987-1991 гг. // Тезисы Научно-технич. конф. Нукус, 1992. С. 16-19.
- МИТТ – Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том I. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939.
- Юсупов 1984 – Юсупов Г. Ю. Из истории археологического изучения низовьев Амударьи. //Археология Приаралья, выпуск 2, Ташкент: Фан, 1984. С. 3-8.
- Ягодин, Ходжайов 1970 – Ягодин В. Н., Ходжайов Т. К. Некрополь Древнего Миздахкана. Ташкент: Фан, 1970.
- Ягодин 1981 – Ягодин В. Н. Городище Хайван кала – раннесредневековый Кердер //Археологические исследования в Каракалпакии. Ташкент: Фан, 1981. С. 78-102.
- Ягодин 1986 – Ягодин В. Н. Некоторые вопросы исторической географии Приаральской дельты Амударьи в VII-XIV вв. // Археология Приаралья. Вып. 3. Ташкент: Фан, 1986. С. 73-109.